

Алексей Калугин

Час для потехи

*Часть сборника
Специалист по выживанию
(сборник)*

Алексей Калугин

Час для потехи

«ЭКСМО»

1999

Калугин А. А.

Час для потехи / А. А. Калугин — «Эксмо», 1999

Неунывающий Чейт А попадает в тюрьму на планете трудоголиков. Чейт и в этот раз использовал ситуацию на пользу себе и планете.

© Калугин А. А., 1999

© Эксмо, 1999

Алексей Калугин

Час для потехи

Чейт уже начал было думать, что благополучно миновал все кордоны, когда прямо перед носом его корабля откуда-то снизу вынырнул патрульный катер.

Чейт длинно выругался, поминая того умельца, всучившего ему за полцены подержанный корабль, но утверждавшего при этом, что он покрыт двойным слоем антирадарной защиты. Теперь не оставалось ничего иного, как только заглушить двигатель – соревнование в скорости с патрульным катером его изрядно подержанная посудина наверняка бы проиграла.

Катер патруля прошел по левому борту. Глухо стукнули прилепившиеся к обшивке магнитные захваты. Катер оседлал корабль Чейта, как блоха собаку, присосавшись к пассажирскому люку рифленой гармошкой герметичного перехода.

Чейт обреченно вздохнул, после чего гостеприимно распахнул дверь тамбура.

Гостей было трое.

– Таможенная служба системы Лореан, – представился старший по званию. – Инспектор Грахт.

Ростом лореанские таможенники были Чейту по плечо. Тела их составляли два больших блестящих яйца коричневатого-рыжего цвета, между острыми концами которых был зажат небольшой шарик. По прихоти лореанской природы этот шарик на теле лореанцев выполнял роль талии. Из нижнего яйца торчали две тонкие трехсуставные ноги. Точно такими же тонкими были и четыре руки, крепившиеся к верхнему яйцу. Сверху на яйце сидела маленькая, приплюснутая, как таблетка, голова с тремя фасетчатыми глазами, длинными, непрестанно двигающимися усами и устрашающего вида челюстями, похожими на ржавые зазубренные кусачки. Из одежды на лореанцах были только серые короткие плащи-накидки, прикрывающие спины. По всему телу каждого из таможенников были развешаны многочисленные геометрические фигурки из разноцветной фольги, которые, как узнал позднее, ближе познакомившись с лореанцами, Чейт, являлись знаками различия. Наряд мог бы сойти за карнавальный, если бы не пояса с парализаторами, довольно-таки странно смотревшиеся на тонких талиях лореанцев. В кабаках на пересадочных станциях поговаривали, что парализаторы, используемые в системе Лореан, на теплокровных не действуют, но живых свидетелей тому Чейту видеть не доводилось, а проверить на себе, соответствует ли это утверждение истине, желания у него не возникало. К тому же Чейт вообще уважал власть и не имел склонности к конфликтам с ее законными представителями.

– Почему ваш корабль не прошел досмотр на таможенной станции? – строго поинтересовался инспектор Грахт, в то время как двое его напарников, поводя усами, крутили головами из стороны в сторону, словно намереваясь запеленговать незарегистрированную радиостанцию.

Чейт, изобразив на лице крайнюю степень идиотизма, развел руками:

– Не заметил... Проскочил...

– Придется проводить досмотр на месте, – не задумываясь, вынес свой вердикт инспектор Грахт. – Предъявите, пожалуйста, путевые документы и декларации на ввозимый груз.

– Прошу вас, – подобострастно изогнулся Чейт, указывая гостям дорогу к командному отсеку.

Там он выдал им ворох макулатуры, оставшейся после предыдущих рейсов корабля, которая, судя по обилию этикеток с таможенными отметками на переборках грузового отсека, не успела побывать разве что только в аду.

Таможенники приступили к тщательному и добросовестному изучению предложенных им документов, что, как надеялся Чейт, должно было занять у них немало времени. Но в конце концов дело дойдет и до осмотра корабля. А зная дотошность лореанских таможенников и их

ных, – не только профессиональный, но и природное обоняние, – вряд ли стоило надеяться, что удастся скрыть от их внимания сто пятьдесят килограммов контрабандного чая.

Собственно, из-за этих самых ста пятидесяти килограммов первосортного грузинского чая и был затеян рейс.

Чейт, в очередной раз страдая от отсутствия денег, застрял на пересадочной станции Кларк, где и повстречался с тощим носатым финийцем по имени или прозвищу – кто их, финийцев, разберет – Бурлак. Финиец, быстро распознав авантюристскую жилку в характере Чейта, предложил ему за хорошую плату доставить партию контрабандного чая в систему Лореан. Покупку корабля и товара Бурлак брал на себя, Чейт же должен был доставить груз в условленное место и передать покупателям, после чего на его счет автоматически переводилась кругленькая сумма в федерал-марках.

Связываться с настоящей контрабандой Чейт, конечно же, никогда бы не стал, но чай – разве это криминал? Чай всего лишь основа для тонизирующего напитка, который пьют по всей Галактической Лиге, и какое ему, Чейту, дело до того, что кому-то на Лореане приходит в голову курить его или колоться крепко заваренным чаем? Чейту доводилось читать, что в конце XX века на Земле, чтобы поймать кайф, некоторые додумывались нюхать бензин. К счастью, никому тогда не пришло в голову запретить двигатели внутреннего сгорания. То, что на Лореане чай официально запрещен, только многократно поднимает его стоимость на черном рынке, делая чрезвычайно прибыльным товаром.

Не сумев ускользнуть от таможенного досмотра, Чейт тем не менее проник с грузом в систему Лореан. Теперь оставалось только сделать так, чтобы товар попал в руки тех, кому предназначался, а не лореанским таможенникам.

Сместившись чуть в сторону, Чейт запустил руку под горизонтальную панель пульта управления кораблем. Все трое обладателей фасетчатых глаз, удивительно точно фиксирующих малейшее движение, мгновенно повернули головы в его сторону. Но было уже поздно. Чейт нажал спрятанную под пультом кнопку, по команде которой из грузового отсека катапультировался самонаводящийся на радиомаяк автоконтейнер, загруженный контрабандным чаем.

Почувствовав легкий толчок, лореанцы вскочили на ноги, защелкали, зацыкали, защебетали на своем птичьем языке. Один из них двумя руками указал на обзорный экран – в этот самый момент на нем показался автоконтейнер.

– Что это значит? – должно быть, от волнения страшно коверкая слова, закричал, подбежав к Чейту, инспектор Грахт. – Я требую немедленно...

– Через минуту я отвечу на все ваши вопросы, – ласковым голосом сообщил ему Чейт и выскочил за дверь, не забыв прихлопнуть ее за собой.

Добежав до внешнего тамбура, он заранее приготовленной кувалдой вдребезги разнес щит управления дверями шлюза.

Два корабля – большой и маленький, быстрый и неповоротливый – оказались, подобно сиамам близнецам, намертво связанными гофрированной пуповиной перехода. Не могло быть и речи о том, чтобы патрульный катер начал преследование автоконтейнера, волоча за собой на буксире корабль Чейта. На подобное безрассудство не решились бы даже такие истые служаки, как лореанцы.

– А теперь, господа, – обратился Чейт к настигшим его инспекторам. – Я с глубокой радостью и легким сердцем передаю себя в руки правосудия.

Он протянул руки, и Грахт обернул вокруг его запястий пластиковый ремешок силовых наручников.

– Нам сообщили с катера, что выпущенный вами автоконтейнер удалось просканировать, – зловеще прошипел лореанец. – В нем чай!

– Да, превосходный грузинский чай, – не стал отпираться Чейт.

Лореанец безнадежно покачал головой, и даже вроде жалость промелькнула в его больших круглых глазах, когда он взглянул на Чейта.

– Вы сами не понимаете, в чем только что сознались.

– Не понимаю, – честно признался Чейт.

– Чейт А, – официальным тоном возвестил инспектор Грахт. – Вы арестованы за провоз в систему Лореан контрабандной партии чая. Вместе с вашим кораблем вы будете доставлены на Лореан-5, где вас предадут суду на основании действующих в системе законов. – Произнеся эту формальную тираду, лореанец от себя с сочувствием добавил: – Лично я вам не завидую.

После этого наручники с Чейта были сняты, поскольку бежать арестованному все равно было некуда.

Пока они не спеша двигались к намеченной цели, Чейт получил кодированный сигнал, сообщавший, что груз покупателем получен, а чуть позже – другой, подтверждающий, что оговоренная сумма денег на его счет уже переведена. Несмотря на предстоящее судебное разбирательство, жизнь представлялась Чейту штукой весьма увлекательной и непередаваемо прекрасной.

* * *

Следствие было недолгим.

Чейт ничего не скрывал, да и скрывать-то ему, собственно, было нечего – конечного пункта назначения товара он не знал, а об имени покупателя даже не догадывался.

Суд же, наоборот, затянулся. Адвокат из местных по имени Чаррн, редкостный щеголь, носивший на всех трех глазах линзы разных цветов, построил свою защиту на том, что Чейт А, не будучи обитателем системы Лореан и никогда не посещавший ее прежде, даже не представлял, какое огромное зло несет коренным жителям, занимаясь контрабандой чая, который, кстати, на родине подсудимого, как и в большинстве других миров, за исключением системы Лореан, продукт абсолютно легальный и разрешен к употреблению как правоохранительными органами, так и медиками.

Обвинитель же тупо и упорно бил на то, что во всех таможенных руководствах и правилах, действующих в системе Лореан, определенно и однозначно говорится о том, что ввоз чая, любого сорта и в каком угодно виде, является противозаконным и преследуется в судебном порядке.

Когда наконец приговор был объявлен, Чейт едва не подпрыгнул от радости – ему присудили восемь стандартных месяцев тюремного заключения с отбытием срока в одной из тюрем системы Лореан. Да еще и с правом досрочного освобождения через шесть месяцев! Из этого следовало вычесть почти два месяца, что заняли суд и следствие. Итого ему оставалось отсидеть минимум четыре, максимум шесть месяцев. Совсем неплохо, если еще вспомнить при этом о деньгах, которые лежат на счете, обрастая процентами. Окажись Чейт на свободе, от денег давно бы уже ничего не осталось.

Понуро опустив усы, к Чейту подошел адвокат Чаррн.

– Извини, – тихо произнес он. – Я сделал все, что мог.

В голосе его звучала скорбь, словно он прощался с безвременно почившим, которому не смог вовремя оказать медицинскую помощь, сделать искусственное дыхание или что там у лореанцев положено делать в случае клинической смерти.

– Да брось ты, все отлично!

Чейт занес руку, чтобы дружески хлопнуть Чаррна по плечу, но, не обнаружив такового, просто помахал ладонью в воздухе.

– Подумаешь, каких-то несколько месяцев.

– Это весьма значительный срок, если отбывать его в лореанской тюрьме, – удрученно пошевелил усами Чаррн. – Ты не представляешь себе, что это такое.

– Да? – Чейт озадаченно потер согнутым пальцем переносицу. – И что же это?

Сняв со второго глаза зеленую линзу, Чаррн пристально и, как показалось Чейту, оценивающе посмотрел им на человека.

– Это – ад, – тихо произнес он после паузы.

– В самом деле? – удивленно поднял левую бровь Чейт. – Почему же меня не предупредили об этом заранее?

* * *

Если тюрьма на Лореане-5 была адом, то в таком случае все представления Чейта о том месте, куда в урочное время должны отправляться на перевоспитание отпетые злодеи и негодяи, в корне не соответствовали действительности. Ад по-лореански походил скорее на маленькую дешевую гостиницу, расположенную в районе, не пользующемся популярностью у туристов. Небольшой пятиэтажный особняк, обнесенный кажущейся чуть высоковатой и несоответственно массивной для него изгородью из прямоугольных бетонных плит с частоколом железных прутьев поверху, располагался в пригородной зоне, которая вполне могла бы служить местом отдыха для семей среднего достатка.

Камера, куда привели Чейта, оказалась двухместным номером с душем и огромным окном из небьющегося стекла, выходящим на зеленую холмистую долину.

Вошедший вместе с ним охранник положил на незастланную кровать стопку свежего белья.

– Надеюсь, вам будет удобно, – сказал он, подходя к Чейту вплотную и то ли приветливо, то ли угрожающе щелкая изогнутыми челюстями.

Чейт в ответ щелкнул каблуками и дернул подбородком вниз.

Кроме спальных мест, в помещении имелись еще обеденный стол, четыре стула, два шкафчика со множеством мелких отделений для личных вещей и журнальный столик с пачкой местных газет и журналов. На стене висело овальное зеркало, напротив него – телемонитор.

Заметив взгляд Чейта, охранник поспешил объяснить:

– Телемонитор принимает только три общенациональных информационных канала. Если вы хотите смотреть другие программы, нужно оплатить подключение выбранного канала.

– Я обдумываю это предложение, – кивнул Чейт.

– А сейчас я предлагаю вам попробовать нашу кухню.

– Благодарю вас, лореанская пища мне вполне подходит, если только ее немного подсолить.

– Но, возможно, у вас будут какие-нибудь особые пожелания?

– Нет, – покачал головой Чейт. – Пока нет.

– Ну что ж. – Охранник, казалось, был расстроен его отказом. – Ужин через два часа. К тому времени вернется ваш сосед, и вы сможете познакомиться.

Когда охранник вышел за дверь, Чейт отметил, что не услышал грохота засова. Выждав некоторое время, чтобы дать охраннику уйти, Чейт подошел к двери и с удивлением обнаружил, что в ней вообще нет никаких запоров. Приоткрыв дверь, он осторожно выглянул наружу. Коридор был пуст. Чейт непонимающе пожал плечами, но решил пока остаться в камере, дожидаясь соседа и получить от него более подробную информацию о правилах и порядках сей странной тюрьмы.

Чтобы как-то скоротать время, Чейт попробовал полистать журналы, но языка он не знал, а иллюстрации в них были серые и скучные. Чейт включил телемонитор, но не нашел ни одной

передачи, понятной без перевода. Чейт принял душ и лег на кровать, закинув руки за голову. Тишина, одиночество и скука стали понемногу давить на нервы.

Он начал было уже подумывать о самовольной прогулке, когда в коридоре раздались тяжелые, шаркающие шаги нескольких пар безмерно усталых ног.

С трудом переставляя ноги, в камеру вошел молодой лореанец в клетчатой арестантской накидке.

– Привет, – радостно улыбнулся Чейт, принимая вертикальное положение.

Ничего и никого не замечая, лореанец прошел к кровати и со вздохом, похожим на стон, опустился на нее. Поза его была полна печали и скорби: одна пара рук оперлась на колени, другая – на кровать, голова безвольно опустилась.

– Эй, приятель! – Чейт присел перед лореанцем на корточки и согнутым пальцем постучал по его лобовому щитку. – Ты в порядке?

Лореанец испустил еще один душераздирающий вздох и перевел на Чейта мутный взгляд одного из своих фасетчатых глаз.

– Я Чейт А. – Четко артикулируя слова, как если бы говорил с глухим, Чейт при этом для доходчивости еще и ткнул себя пальцем в грудь. – Новый заключенный, твой сосед.

Лореанец что-то вяло прощелкал на своем родном языке и снова уронил голову. С ним явно творилось что-то неладное.

Чейт выбежал в коридор и огляделся по сторонам, не зная, куда бежать за помощью.

– Эй, есть здесь кто-нибудь? – крикнул он.

Из-за поворота, суетливо поправляя на себе ремень с кобурой, выбежал охранник.

– Что случилось?

– Соседу моему плохо. Надо позвать врача.

Надзиратель с бега перешел на шаг.

Подойдя к Чейту, он театрально взмахнул руками – поднял, мол, шум, а из-за чего? – но в камеру все же зашел.

– Ничего особенного, – ворчливо возвестил он, едва взглянув на сидящего все в той же позе заключенного. – Через пару часов отойдет. Все так выглядят после работы.

– Что же у вас за работа такая? – ужаснулся Чейт.

– Гнусная, – честно признался охранник.

– И для всех в обязательном порядке? – с недобрим предчувствием поинтересовался Чейт.

– Работа для всех одна, – ответил охранник. – Уж какая есть. Это все-таки тюрьма – исправительное, так сказать, учреждение.

– А вы не слышали о Галактической конвенции, запрещающей принудительный труд?

Честно признаться, Чейт, и сам-то никогда прежде не слышавший о такой конвенции, придумал ее прямо сейчас. Но система Лореан – не ближний свет, почему бы не попробовать разыграть из себя умника-законника.

– Принудительный труд? – Охранник удивленно поскреб рукой грудь, словно впервые слышал подобное словосочетание. – Это кто ж кого принуждает?

– Насколько я понимаю, вы – заключенных.

Охранник по-приятельски похлопал Чейта усами по голове и весело защелкал челюстями, словно тот рассказал ему остроумный анекдот. При этом лореанец, как светофор, попеременно подмигивал всеми тремя своими глазами.

– Но факт остается фактом. – Чейт указал на измочаленного непосильным трудом заключенного.

Челюсти надзирателя защелкали пуше прежнего – он просто-таки зашелся в смехе.

– Да кто ж их принуждает? – с трудом выговорил он. – Они ж сами. Попробуй оставь кого-нибудь без работы!

Чейт, совершенно запутавшись, растерянно переводил взгляд со своего изможденного соседа на хохочущего охранника.

– То есть ты хочешь сказать, что все заключенные работают по собственной воле?

– Точно, – кивнул страж порядка.

– И, следовательно, если я не захочу работать, никто не станет меня принуждать?

– Точно, – едва сдерживая смех, снова подтвердил охранник.

– А что в этом смешного? – спросил Чейт.

– То, что ты завтра сам побежишь на работу вместе со всеми. – Охранник подмигнул Чейту третьим глазом. – Ты хороший парень, мне жаль тебя. Честное слово. У тебя срок шесть месяцев. Я здесь уже одиннадцать лет и не видел еще никого, кто протянул бы больше трех. Срок твоего соседа как раз три месяца. Он отсидел только один и уже, видишь, на кого стал похож. Я бы не стал ставить на то, что он отбудет свой срок до конца.

– Чего-то все же я недопонимаю, – задумчиво произнес Чейт.

– Ничего, со временем разберешься, – успокоил его лореанец. Еще раз издав серию насмешливых щелчков, он пощекотал Чейта усами. – Ну так что, идешь завтра на работу?

– Нет, – резко отрубил Чейт. – Все, до завтра.

– Через полчаса ужин, – сказал на прощание охранник и вышел за дверь.

Чейт присел на кровать, свистнул, пытаясь привлечь внимание очумелого от работы соседа, и, не получив никакого ответа, задумался. Мысленно он прокрутил с самого начала весь разговор с охранником, надеясь найти ту отправную точку, то ключевое слово, оттолкнувшись от которого можно было бы наконец поймать ускользающую нить смысла того, что же все-таки происходит в этой странной тюрьме, где заключенные по собственной воле вкалывают едва ли не до потери пульса. Минут десять Чейт анализировал проблему то так, то эдак, пытаясь схватить суть, но так ничего и не добился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.